

ИНОГДА САМЫЙ ТРУДНЫЙ ПУТЬ
ПРИВОДИТ ТУДА, ГДЕ ТЕБЯ ЖДУТ

ДО ПОСЛЕДНЕГО *шага*

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
О СИЛЕ ДУХА,
МУЗЫКЕ, ЛЮБВИ
И НАДЕЖДЕ

НИКИТА МАЛЮТИН

Никита Малютин

До последнего шага

«Автор»

2026

Малютин Н.

До последнего шага / Н. Малютин — «Автор», 2026

Аннотация Мне сказали: «Ты больше не будешь ходить». Для большинства людей эта фраза стала бы концом. Для Саши она стала началом другой дороги. Он был музыкантом, человеком, который чувствовал мир через звук. Его жизнь была сценой, гитарой и мечтой однажды услышать, как тысячи людей поют его песни. Но болезнь забрала у него самое простое — возможность свободно двигаться. Каждый шаг стал борьбой. Каждое утро — испытанием. А музыка, которая раньше была его спасением, превратилась в болезненное напоминание о том, кем он больше не может быть. Пока одна случайная встреча не меняет всё. Девушка по имени Лера предлагает ему невозможное — записать альбом. Не ради славы. Не ради денег. А ради того, чтобы его история осталась. Саша начинает путь, где ему предстоит заново узнать себя, научиться принимать свои ограничения, открыть сердце для любви и понять главное: человека определяет не то, сколько шагов он может сделать. А то, ради чего он продолжает идти.

© Малютин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Другой путь	5
Глава 2: Девушка, которая слышала тишину	8
Глава 3: Песня, которую я боялся написать	12
Глава 4: Когда тебя видят настоящим	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Никита Малютин

До последнего шага

Глава 1: Другой путь

«Мне сказали: "Ты больше не будешь ходить". Я ответил: "Тогда мне придётся научиться идти иначе".»

Я повторял эти слова сотни раз.

Иногда вслух.

Иногда только в своей голове.

Иногда я сам в них верил.

А иногда они казались красивой ложью, которую я придумал, чтобы не развалиться.

В тот день, когда врач произнёс свой диагноз, я смотрел на него и пытался найти хоть один признак того, что он ошибается.

Может быть, он сейчас улыбнётся и скажет:

«Извините, перепутали анализы».

Может быть, он положит папку на стол и скажет:

«Это была проверка».

Но он не улыбнулся.

Он просто смотрел на меня с той самой жалостью, которую я потом начал ненавидеть больше всего.

Жалость.

Она была хуже боли.

Боль можно терпеть.

А жалость заставляет тебя чувствовать себя сломанным.

— Саша, заболевание серьёзное, — сказал он спокойно. — Мы будем бороться. Современная медицина позволяет многое контролировать.

Я услышал только одно слово.

Бороться.

Почему-то мне сразу стало страшно.

Потому что если нужно бороться — значит, уже идёт война.

А я никогда не хотел войны со своим собственным телом.

Мне было двадцать семь.

Я играл музыку с пятнадцати.

Моя гитара стояла у стены рядом с кроватью.

Я писал песни ночью, когда весь город засыпал.

Я верил, что однажды выйду на большую сцену.

Не ради денег.

Не ради известности.

Просто чтобы слышать, как люди чувствуют то же, что чувствую я.

Музыка была моим способом говорить.

Когда я не мог объяснить словами — я играл.

Когда мне было больно — я писал.

Когда я был счастлив — я создавал мелодии.

А теперь мне говорили, что моя жизнь изменится.

Я посмотрел вниз.

На свои ноги.

Они выглядели совершенно обычными.
Это было самое страшное.
Если бы они исчезли, если бы была какая-то видимая причина, я бы понял.
Но они были здесь.
Просто больше не слушались меня так, как раньше.
Мой мозг отдавал команды.
А тело иногда отвечало:
«Не сегодня».
Через несколько месяцев моя квартира стала похожа на место, где кто-то забыл жить.
Гитара всё чаще покрывалась пылью.
Компьютер стоял включённым часами.
На экране был открыт проект моей новой песни.
Один и тот же куплет.
Одна и та же строчка.
Я не мог закончить.
Потому что раньше я писал о будущем.
А теперь я не знал, каким будет даже завтра.
Друзья сначала часто звонили.
Потом реже.
Потом только иногда.
Я понимал.
Не потому что они плохие.
Просто людям тяжело находиться рядом с чужой болью.
Они не знают, что сказать.
Они боятся сказать что-то не то.
И постепенно исчезают.
Остаётся тишина.
Самая громкая тишина в мире.
В тот вечер шёл дождь.
Я сидел у окна и слушал, как капли ударяют по стеклу.
В руках была гитара.
Я пытался играть старую песню.
Ту самую, которую написал до болезни.
Она была про человека, который никогда не сдаётся.
Раньше она казалась мне вдохновляющей.
Теперь она казалась насмешкой.
Я остановился на середине.
— Забавно, — сказал я пустой комнате. — Я написал песню о том, как нужно идти дальше. А сам не могу даже выйти из дома.
Я положил гитару рядом.
И в этот момент телефон завибрировал.
Незнакомый номер.
Я хотел сбросить.
Но почему-то ответил.
— Алло?
Несколько секунд была тишина.
Потом женский голос:
— Здравствуйте. Вы Александр?
— Да.

— Вы музыкант?

Я нахмурился.

— Кто вам сказал?

— Ваше видео.

— Какое видео?

— Вы играли на гитаре в старом ролике. Песня называется «Остаться».

Я замолчал.

Это была песня, которую я записал почти три года назад.

Она никогда нигде не выходила.

Просто лежала в интернете.

— И что?

— Я хочу предложить вам кое-что.

Я усмехнулся.

— Если это реклама курса или продажа чего-нибудь, то я не заинтересован.

Она тихо засмеялась.

И этот смех почему-то был живым.

Не жалостливым.

— Нет. Я хочу помочь вам записать альбом.

Я посмотрел на гитару.

Потом на свои ноги.

Потом снова на гитару.

— Вы не знаете меня.

— Знаю достаточно.

— Вы даже не знаете, что со мной произошло.

Пауза.

— Знаю.

Мне стало неприятно.

— Тогда вы должны понимать, что я больше не тот человек.

Её голос стал мягче.

— Возможно.

Она сделала паузу.

— Но, Саша... может быть, вам никогда и не нужно было оставаться тем человеком?

Я ничего не ответил.

Потому что впервые за долгое время кто-то сказал мне не то, что я потерял.

А то, что во мне ещё осталось.

Глава 2: Девушка, которая слышала тишину

После того разговора я ещё долго сидел с телефоном в руке.
Экран погас.
Комната снова стала тихой.
Но эта тишина уже была другой.
Раньше она давила.
Теперь в ней появилось что-то странное.
Как будто кто-то открыл маленькое окно в закрытой комнате.
Я не знал, кто она.
Не знал, почему ей вообще понадобился человек вроде меня.
И самое главное — я не понимал, почему её слова задели меня сильнее, чем слова врачей.
«Может быть, вам никогда и не нужно было оставаться тем человеком».
Я ненавидел эту фразу.
Потому что где-то глубоко внутри понимал — она могла быть правдой.
На следующий день я проснулся поздно.
Последние месяцы утро перестало быть началом нового дня.
Оно было просто моментом, когда снова нужно было привыкать к реальности.
Я лежал несколько минут, смотря в потолок.
Раньше я вставал сразу.
Брал гитару.
Пил кофе.
Писал музыку.
Теперь первым делом я проверял, насколько хорошо слушается тело.
Каждое утро было маленьким экзаменом.
Я медленно сел на кровати.
Ноги отозвались слабостью.
Не болью.
Иногда мне казалось, что было бы легче, если бы болело.
Боль понятна.
Слабость — нет.
Она просто забирает у тебя привычную жизнь маленькими кусочками.
Сегодня ты не можешь пробежать пару метров.
Завтра тяжело подняться по лестнице.
Через месяц ты понимаешь, что твоя квартира стала твоим миром.
Я взял трость возле кровати.
Когда я впервые её получил, я не хотел брать её в руки.
Мне казалось, что вместе с ней я признаю поражение.
Но потом понял:
трость не была символом слабости.
Она была доказательством того, что я всё ещё пытаюсь идти.
Через два дня она написала.
«Привет. Это Лера. Надеюсь, ты не передумал насчёт разговора».
Я смотрел на сообщение несколько минут.
Я хотел написать:
«Передумал».
Это было бы проще.
Закреть дверь.

Остаться в привычной боли.
Но пальцы сами набрали:
«Не передумал. Просто не понимаю, зачем тебе это».
Ответ пришёл почти сразу.
«Потому что я слышу в твоих песнях человека, которого ты сам перестал видеть».
Я нахмурился.
Кто вообще так говорит?
Обычно люди говорили:
«Ты сильный».
«Всё будет хорошо».
«Главное — не унывай».
Эти слова были добрыми.
Но иногда они раздражали.
Потому что никто не спрашивал:
«А что ты потерял?»
Лера спрашивала иначе.
Она будто смотрела не на болезнь.
А сквозь неё.
Мы встретились через неделю.
Я долго выбирал одежду.
Это было смешно.
Раньше я никогда не думал о таких вещах.
Я мог выйти в старой футболке.
Мне было всё равно.
Но теперь я переживал.
Не из-за внешности.
А из-за того, как люди будут смотреть.
Я ненавидел эти взгляды.
Когда человек сначала смотрит на лицо.
Потом на трость.
Потом снова на лицо.
Будто пытается понять, насколько сильно мне не повезло.
Мы встретились в маленькой кофейне рядом с музыкальной студией.
Я пришёл раньше.
Конечно.
Когда тебе трудно двигаться, ты всегда рассчитываешь больше времени.
Пять минут превращаются в двадцать.
Дорога, которая раньше занимала десять минут, становится отдельным событием.
Я сидел у окна, когда она вошла.
Первое, что я заметил — не внешность.
А то, как она смотрела.
Спокойно.
Без удивления.
Без жалости.
Она увидела меня.
А не мою болезнь.
— Саша?
Я кивнул.
— Лера?

Она улыбнулась.
— Значит, ты настоящий.
Я удивился.
— А каким я должен был быть?
Она села напротив.
— Не знаю. Может быть, человеком, который сидит дома и уже забыл, что он умеет создавать что-то красивое.
Я посмотрел в сторону.
— Я не создаю.
— Создаёшь.
— Уже нет.
Она открыла папку.
Внутри были распечатанные листы.
Я узнал их.
Мои тексты.
— Ты их читала?
— Все.
— Зачем?
Она посмотрела прямо на меня.
— Потому что в них есть жизнь.
Я усмехнулся.
— В них есть человек, который был до болезни.
— Нет.
Она покачала головой.
— В них есть человек, который заболел, испугался, потерял себя... но всё равно продолжил писать.
Я молчал.
Потому что это было неприятно слышать.
Но не потому, что было неправдой.
А потому что было слишком близко.
— Я хочу сделать альбом, — сказала Лера.
— Со мной?
— Да.
— Почему?
Она задумалась.
— Потому что люди привыкли видеть только результат.
Певца на сцене.
Аплодисменты.
Красивую историю успеха.
Но никто не показывает путь.
А твой путь может помочь кому-то.
Я покачал головой.
— Лера, я не герой.
— Я и не говорила, что ты герой.
Она улыбнулась.
— Герои в книгах всегда знают, что делают. Настоящие люди просто пытаются пережить ещё один день.
Эта фраза осталась со мной.
В тот вечер я впервые за долгое время открыл программу записи.

Я не писал музыку.
Я просто включил микрофон.
Сидел перед ним.
И думал.
Потом сказал первое, что пришло в голову:
— Меня зовут Саша. Мне сказали, что я больше не буду ходить...
Я остановился.
Сердце забилося быстрее.
Эта фраза была слишком личной.
Но я продолжил.
— А я решил научиться идти иначе.
Я выключил запись.
Всего двадцать секунд.
Но впервые за много месяцев я почувствовал не потерю.
А движение.
Пусть маленькое.
Пусть почти незаметное.
Но движение.
Через неделю мы начали работу над первым треком.
И я ещё не знал, что эта песня изменит не только мою жизнь.
Она изменит жизни людей, которых я никогда не встречу.
Но прежде мне нужно было научиться самому верить в то, что я ещё могу оставить после себя что-то важное.

Глава 3: Песня, которую я боялся написать

Первый трек мы пытались записать почти месяц.
Не потому что не было идей.
Идей было слишком много.
Проблема была в другом.
Я не умел говорить о себе.
Странно, правда?
Я написал десятки песен.
В каждой из них были чувства.
Одиночество.
Любовь.
Страх.
Надежда.
Но когда дело дошло до моей собственной истории, я словно потерял голос.
— Ты опять удалил куплет? — спросила Лера.
Мы сидели в студии.
Передо мной был экран компьютера.
На нём оставалась только одна строка.
Одна.
За три часа работы.
— Да.
— Почему?
Я пожал плечами.
— Потому что это звучит жалко.
Лера сняла наушники.
— Саша.
Я посмотрел на неё.
— Что?
— Ты сейчас сказал очень важную вещь.
— Какую?
— Ты боишься быть настоящим.
Я усмехнулся.
— Я просто не хочу, чтобы люди смотрели на меня как на несчастного человека.
Она кивнула.
— Вот именно.
Она подошла к столу и открыла мой старый текст.
— Посмотри.
Я прочитал первые строки.
Это была песня, которую я написал за год до диагноза.
Про человека, который потерял всё, но продолжил идти.
— Что ты видишь? — спросила она.
— Старую песню.
— Нет.
Она указала на экран.
— Ты написал её до того, как узнал, что тебе понадобится вся эта сила.
Я молчал.

— Ты думал, что рассказываешь выдуманную историю. А оказалось, что ты писал о себе будущем.

Эти слова ударили сильнее, чем я ожидал.

Когда я заболел, я думал, что болезнь забрала у меня будущее.

Я представлял жизнь как дорогу.

Прямую.

Понятную.

Сначала маленькие концерты.

Потом большой зал.

Потом альбомы.

Потом люди, которые знают мои песни.

А потом эта дорога внезапно закончилась.

Я стоял перед стеной.

И долго не понимал, что нужно не ломать стену.

А искать другую дорогу.

— Давай сделаем не песню о болезни, — сказала Лера.

— А о чём?

— О человеке.

— Это слишком просто.

— Иногда самое сложное — сказать простые вещи.

Она села рядом.

— Напиши не о том, что ты потерял.

Я посмотрел на неё.

— А о чём?

— О том, что осталось.

В тот вечер я вернулся домой поздно.

Город был почти пустой.

Я медленно шёл от машины к подъезду.

Каждый шаг требовал внимания.

Раньше я никогда не думал о ходьбе.

Никто не думает о том, как он ставит ногу.

Как переносит вес.

Как держит равновесие.

Мы замечаем только то, что теряем.

Я остановился возле входа.

Посмотрел на свои ноги.

И вдруг подумал:

«Они всё ещё несут меня».

Не так, как раньше.

Не быстро.

Не легко.

Но несут.

И почему-то от этой мысли стало больно.

Потому что я понял:

я слишком долго ненавидел своё тело за то, что оно изменилось.

И совсем забыл благодарить его за то, что оно всё ещё старается.

Дома я взял гитару.

Сначала просто сидел.

Пальцы касались струн.

Потом появилась мелодия.
Тихая.
Очень простая.
Без сложных переходов.
Без желания впечатлить кого-то.
Просто честная.
Я включил запись.
И начал петь.
"Я не обещал себе победить,
Я просто решил не исчезать.
Пусть медленно, пусть через боль,
Но я ещё учусь дышать."
Я остановился.
У меня дрожал голос.
Не от усталости.
От того, что эти слова были правдой.
Я не был человеком, который победил.
Я был человеком, который продолжал.
И этого было достаточно.
На следующий день я отправил запись Лере.
Без объяснений.
Через пять минут пришёл ответ.
«Саша, это оно».
Я написал:
«Что именно?»
Она ответила:
«Ты».
Я долго смотрел на это сообщение.
Одно слово.
Но оно словно вернуло мне часть себя.
Через несколько дней мы записали первую профессиональную версию.
В студии было тихо.
Я сидел перед микрофоном.
Лера была за стеклом.
Она подняла руку.
Показала:
«Готов?»
Я кивнул.
Началась музыка.
И впервые за долгое время я не думал о том, как звучит мой голос.
Не думал о болезни.
Не думал о том, что скажут люди.
Я просто пел.
О своём страхе.
О своих потерях.
О своём пути.
Когда запись закончилась, никто несколько секунд не говорил.
Потом Лера сняла наушники.
У неё были слёзы на глазах.

— Почему ты плачешь? — спросил я.
Она улыбнулась.
— Потому что я только что услышала человека, который думал, что потерял себя.
Она сделала паузу.
— А оказалось, что он только начал себя находить.
Через месяц эта песня появилась в интернете.
Мы не ожидали ничего.
Просто хотели оставить её где-то.
Чтобы она была.
Но утром мне пришло первое сообщение.
Потом второе.
Потом десятое.
Люди писали:
«Я тоже боюсь».
«Я тоже потерял многое».
«Спасибо, что рассказал».
«Я думал, что только я такой».
Я сидел перед экраном и не мог поверить.
Моя боль, которую я так долго прятал, вдруг стала для кого-то поддержкой.
В тот день я понял одну вещь.
Может быть, смысл моего пути был не в том, чтобы вернуться к прежнему себе.
Может быть, смысл был в том, чтобы стать кем-то новым.
Но я ещё не знал, насколько сильно изменится моя жизнь.
Потому что вместе с первой песней пришло не только признание.
Пришёл страх.
Страх снова потерять.
И человек, который заставил меня понять, что любовь тоже может быть частью пути.

Глава 4: Когда тебя видят настоящим

После выхода первой песни я ждал чего угодно.

Критики.

Насмешек.

Молчания.

Я был готов к тому, что никто не заметит.

Но я не был готов к тому, что люди действительно услышат.

Каждое утро я открывал телефон и видел новые сообщения.

Не тысячи.

Не сотни.

Просто несколько.

Но каждое из них имело значение.

«Мне двадцать лет. Я заболел и думал, что моя жизнь закончилась. После вашей песни я впервые за долгое время вышел из дома».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.